
Посредине электро-
магнитного поля
чёрный дом для сирот
в изумрудном свечении
сотен вольтовых дуг.
Тени хищных растений
вдоль дороги к болоту,
посыпанной солью,

неподвижно стоят.
А вокруг набухают,
выгибаются, пляшут
магнитные линии.
Клочья мёртвого света,
как белые лилии,
над болотом мерцают
от края до края.

Дом двенадцати чьих-то
детей позабытых
и трёх ведьм-надзирательниц
шерстью антенною
ошетинился в поле,
и плесень настенная
в изумрудном свечении
горит ядовито.

И плывут мускулистые
мотоциклисты
в плащ-палатках, обтянутых
кожей змеиною
и брезентом резиновым.
В запах бензиновый
по солёной дороге
плывут меж пятнистых

теней к чёрному дому,
где, их поджидая,
ведьмы кожу меняют,
готовятся к оргии.
Всюду мечутся их
нетерпенья, восторги их,
и друг дружку толкают,
как бабочек стаи.

Через вольтовые арки
въезжают фаланги
плащ-палаток с торчащими
красными крагами.
На столах злые зелья,
грибы, волчьи ягоды.
Шелестят в репродукторах
дамские танго.

Из Великих Болот
они входят в потоки
женских запахов, музыки.
Ведьмы впиваются
поцелуями в них
и дрожат, извиваются,
оторваться не могут,
как будто под током.

Пахнет кожей горелою.
Густо дымятся
между сплюснутых губ
замыкания короткие.
Рядом держат подносы
с холодной водкою
чьи-то дети. В тарелках
— зелёное мясо.

Ведьмы в рваных сорочках
из шёлка и дыма
погружаются вглубь
плащ-палаток квадратных.
Группового молчания
оргазм многократный,
как застывший салют,
расцветает над ними.

И земля раскрывается.
С лязгом, со свистом
продираются туши
ракет баллистических
из отверстий её.
В небо низкое тычутся
иглы боеголовок.
С них сыплются искры...

Ожидания, запахи,
всё, чем наполнен
дом в кольце из ракет,
вместе с лесом, болотами
изумрудным свечением
поля обмотано,
словно кокон, качается
в радиоволнах.